

Правовое регулирование опеки и попечительства на белорусских землях (конец XVIII – начало XX вв.)

Н.В. ДЕНИСЕНКО

В статье рассматривается эволюция законодательства об опеке и попечительстве, действовавшего на белорусских землях в конце XVIII – начале XX вв. Делается вывод о том, что в конце XVIII – начале XIX вв. институты опеки и попечительства продолжали регулироваться Статутом ВКЛ 1588 г. С 1822 г. на белорусских землях деятельность органов опеки стала осуществляться на основе общеимперского законодательства. При этом сохранялись особенности назначения заседателей дворянских опеки. До 1917 г. опека имела сословный характер.

Ключевые слова: опека, попечительство, несовершеннолетние, законодательство, правовое регулирование, белорусские земли, Российская империя.

The article examines the evolution of legislation on guardianship and trusteeship, which was in force in the Belarusian lands in the late 18th – early 20th centuries. It is concluded that in the late 18th – early 19th centuries the institutions of guardianship and trusteeship continued to be regulated by the Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1588. Since 1822, the activities of guardianship authorities on the Belarusian lands began to be carried out on the basis of general imperial legislation. At the same time, the peculiarities of appointing assessors of noble guardianships were preserved. Until 1917, guardianship was class-based.

Keywords: guardianship, trusteeship, minors, legislation, legal regulation, Belarusian lands, Russian Empire.

Введение. В соответствии с ч. 1 ст. 142 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье опека и попечительство устанавливаются для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей [1]. Современная система органов опеки и попечительства является единой и распространяет свое действие на всех граждан, независимо от их имущественного и социального положения. Однако законодательство Республики Беларусь об опеке и попечительстве прошло долгий путь развития. Рассмотрение правового регулирования институтов опеки и попечительства в исторической ретроспективе поможет проследить эволюцию законодательства и выявить тенденции его развития.

В Российской империи вопросы правового регулирования опеки и попечительства были предметом рассмотрения таких ученых-цивилистов, как Г.Ф. Шершеневич [2], Д.И. Мейер [3], В.И. Синайский [4]. А.И. Загорский изучал данные институты в контексте семейного права [5]. Специальному исследованию правового регулирования опеки и попечительства посвящен труд И.С. Вольмана [6]. В советский период вопросам регламентации института опеки по законодательству Великого княжества Литовского уделял внимание И.А. Юхо [7]. Современные исследователи также изучают историю правового регулирования институтов опеки и попечительства. Так, Е.Н. Селютина исследовала формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII–XIX вв. [8].

Целью данной работы является исследование эволюции законодательства об опеке и попечительстве, действовавшего на белорусских землях в конце XVIII – начале XX вв.

Основная часть. В результате трех разделов Речи Посполитой территория Беларуси вошла в состав Российской империи. В актах, регламентирующих присоединение белорусских земель, говорилось о сохранении особенностей местного права. Это вызвало необходимость систематизировать действовавшее на белорусских землях законодательство. Вследствие этого в 1838 г. был подготовлен проект Свода местных законов западных губерний. Данный Свод, в частности, содержал нормы об опеке над несовершеннолетними. Однако Свод местных законов западных губерний так и не вступил в силу. Это связано с унификацией законодательства, последовавшей после восстания 1830–1831 гг. Тем не менее, в Своде местных законов западных губерний были отражены особенности регламентации института опеки на данной территории. В него были включены нормы Статута ВКЛ 1588 г., сохранившие свое действие после включения белорусских земель в состав Российской империи.

В Статуте ВКЛ 1588 г. институту опеки был посвящен раздел VI «Об опеке»: «...чтобы после смерти родителей несовершеннолетним детям ущерба и разорения имуществу их как недвижимому, так и движимому не было... такие дети несовершеннолетние должны быть под управлением и присмотром опекунов, от родителей назначенных или родственников, либо также установленных до совершеннолетия». Опека устанавливалась над несовершеннолетними лицами мужского пола до 18 лет, женского – до 13 лет [9, разд. VI, арт. 1]. Если и по достижении указанного возраста девушка не выходила замуж, то опека продолжалась [7, с. 115].

В 1785 г. был издан указ, в котором было установлено деление на периоды малолетства и несовершеннолетия и определено, что возраст совершеннолетия наступает в 21 год. После опубликования этот указ получил силу и на территории белорусских земель, присоединенных к Российской империи в 1772 г. На территории других белорусских губерний остался в силе возраст совершеннолетия, установленный Статутом ВКЛ [10], [11, с. 19].

Опекун был обязан сохранять в целостности имущество подопечных «как недвижимое, так и движимое, и то, что бы от длительного хранения детям вред мог быть, те вещи следует превратить в деньги и все для пользы детям осуществлять» [9, разд. VI, арт. 4]. Целью установления опеки было как сохранение имущества детей, так и обеспечение их воспитания: «... опекун, взяв детей, должен их в добропорядочном воспитании и науках содержать...» [9, разд. VI, арт. 4]. Опекун назначался из того сословия, к которому принадлежал опекаемый, поскольку опекун должен были нести повинности с имущества последнего и иметь не меньшую дееспособность, чем собственник, который оставил имущество несовершеннолетнему [7, с. 115-116]. Опекун не мог отчуждать имущество опекаемого [9, разд. VI, арт. 4], [7, с. 116].

В соответствии с арт. 2 разд. VI Статута ВКЛ в случае смерти матери опека над детьми и их имуществом переходила к отцу. Согласно арт. 11 разд. V Статута ВКЛ, если отец умер и не поручил никому опеку, то она переходила к родственникам ребенка. Однако этот же артикул закреплял, что дети должны были оставаться с матерью: дочери до замужества, а сыновья до 7 лет (то есть до начала обучения). Опекуны, в свою очередь, были обязаны предоставлять средства на содержание и воспитание детей на время проживания детей с матерью. Однако мать не имела права отдавать дочь замуж без согласия опекунов [9, разд. V, арт. 11]. Эти нормы были отражены в Своде местных законов западных губерний [12, § 347, 348, 350].

Артикул 3 разд. VI Статута 1588 г. устанавливал очередность призвания родственников к опеке: лица, назначенные таковыми в завещании отца; совершеннолетний старший брат опекаемого; дядя с отцовской стороны; старший по возрасту родственник по линии отца; дяди и другие родственники по линии матери; старшие по возрасту родственницы по отцовской линии; замужние родственницы по линии матери [9, разд. VI, арт. 3]. Артикул 9 разд. V Статута устанавливал обязанность опекунов «прилично» содержать подопечную, «имея при них женщину старую степенную» [9, разд. V, арт. 9].

Обязанности опекунов заключались в «попечении об особе малолетнего» и в «управлении его имуществом» [12, § 344]. Артикулом 4 разд. VI Статута 1588 г. устанавливалась обязанность опекуна принять всё движимое и недвижимое имущество по описи в присутствии должностного лица (возного) и двух шляхтичей, которые являлись родственниками подопечного. В случае отсутствия последних опись осуществлялась при «людях добропорядочных, заслуживающих доверия» [9, разд. VI, арт. 4]. 28 февраля 1817 г. был принят Сенатский указ «О порядке учреждения Дворянских Опеков в Губерниях от Польши присоединенных». В п. 4 данного указа описание имущества и передачу его опекунам предписывалось осуществлять на основании арт. 4 разд. VI Статута ВКЛ 1588 г. с участием «со стороны Поветового Суда Члена онаго Суда» [13].

Сенатский указ от 28 февраля 1817 г. «О порядке учреждения Дворянских Опеков в Губерниях от Польши присоединенных» закреплял также правила производства дел о поступаемых в опекунское управление дворянских имениях в Киевской, Волынской, Литовско-Гродненской, Литовско-Виленской, Минской, Подольской, Белорусско-Витебской, Белорусско-Могилёвской губерниях и Белостокской области. К указанным правилам относились, в частности, следующие. Дворянская опека состояла из общего присутствия земского поветового суда под председательством поветового маршала. Опекуны назначались на основании арт. 1 и 3 разд. VI Статута 1588 г. В отношении отчетов опекунов предписывалось руководствоваться, в частности, арт. 4 разд. VI Статута 1588 г. Опекуны были обязаны ежегодно давать отчет поветовому суду после предварительного принесения присяги. Из поветового суда указанные отчеты направлялись в Главный суд (бывший Литовский Трибунал) для рассмотрения. Если в

период нахождения имущества под опекой несовершеннолетний понес убытки, то он имел право по достижении совершеннолетия при сдаче ему имущества предъявлять иск о взыскании этих убытков. В п. 8 данного указа закреплялось, что на основании Статута ВКЛ опекуны имели право «получать 10-й грош с чистого дохода, за всеми издержками» [13]. Таким образом, в соответствии с вышеуказанным актом, опека устанавливалась на основании Статута ВКЛ 1588 г.

29 мая 1822 г. был издан Сенатский указ, в соответствии с которым на «присоединенные от Польши губернии» были распространены правила «о Дворянских Опеках, постановленные для Великороссийских Губерний». В данном указе отмечалось, что присяга опекунов несовместна с ревизией их в самих органах опеки. Кроме того, в документе отмечалось, что указ от 28 февраля 1817 г. был издан без разрешения императора, без чего он не имел силы закона. В связи с этим предписывалось для общего единообразия «во всем, что относится до должности опеки», руководствоваться в «Губерниях, от Польши присоединенных» теми законодательными актами, которые издавались или будут издаваться на «Великороссийские Губернии» [14]. Следовательно, с 1822 г. на белорусских землях деятельность органов опеки стала осуществляться на основе общеимперского законодательства.

Однако Сенатский указ 1822 г. не отменил всей специфики законодательства об опеке, действовавшего на белорусских землях. Такой вывод можно сделать на основании того, что в Свод местных законов западных губерний были включены особенности местного законодательства об опеке. При этом составители свода знали об издании указа 1822 г., поскольку ссылались на него при изложении некоторых параграфов. Так, в своде местных законов западных губерний было закреплено право опекунов на получение вознаграждения в размере 10 % с доходов имущества опекаемого [12, § 367]. Кроме того, включение в Свод местных законов западных губерний норм об оставлении детей до определенного возраста с матерью, об обязанности опекунов предоставлять средства на содержание и воспитание детей на время проживания детей с матерью, об очередности призвания к опеке [12, § 347, 348, 336] и т. д. свидетельствует о сохранении действия указанных норм на белорусских землях.

После отмены действия Статута ВКЛ 1588 г. на белорусских землях получило распространение общеимперское законодательство.

В 1832 г. был издан Свод законов Российской империи, который являлся результатом систематизации действующих законодательных актов. Свод вступал в силу с 1 января 1835 г. Нормы об опеке и попечительстве получили закрепление в книге первой «О правах и обязанностях семейственных» части первой тома X свода законов Российской империи, который назывался «Свод законов гражданских».

В соответствии с российским законодательством различалась опека над «личностью» и опека над имуществом несовершеннолетнего. При жизни родителей опека над «личностью» несовершеннолетнего не устанавливалась, а действовала родительская власть, которая прекращалась только смертью, лишением всех прав состояния и вступлением в монашество [6, с. 48]. Когда не было в живых обоих родителей, то опека устанавливалась над малолетними и их имуществом [6, с. 53].

В исполнении обязанности попечения о личности опекуны пользовались правами личной власти, как и родители [2, с. 760]. Так, опекуны давали согласие на брак опекаемых [15, ст. 6]. Опекун имел право «отыскивать законное удовлетворение» за «личную обиду», нанесенную малолетнему [15, ст. 265]. Опекун обязан был подготовить малолетнего к жизни, которая соответствовала его состоянию, «но всегда трудолюбивой, умеренной, безмятежной» [15, ст. 263], [4, с. 322]. Опекун должен был стараться воспитывать малолетнего «в страхе Божиим, в познании той веры, в которой он родился, в правилах добронравия и удалении от злых примеров». Если малолетний не был отдан в «общественное училище», опекун был обязан отдать его на воспитание «людям добродетельным» или избрать учителей, которые «имели бы в своих познаниях и поведении определенное законами свидетельство». «Для служения» к малолетнему необходимо было определить «только нужных служителей доброго и непорочного поведения» [15, ст. 263].

Управление имуществом опекаемых распространялось не только на имущество, принадлежавшее им в момент учреждения опеки, но и полученное ими впоследствии. При вступлении в свои обязанности опекун должен был прежде всего принять имущество [2, с. 760]. Все движимое и недвижимое имущество малолетнего опекун принимал по описи, составляемой им вместе с членом дворянской опеки или сиротского суда при двух посторонних свиде-

телях [15, ст. 266]. Управляя имуществом подопечного, некоторые действия опекун мог выполнять самостоятельно. Для совершения других действий требовалось разрешение опекунских учреждений, а в предусмотренных законом случаях – Сената [2, с. 761].

В законодательстве Российской империи устанавливалась градация возраста несовершеннолетних: до 14 лет, с 14 до 17 лет, с 17 лет до 21 года [15, ст. 213], [10]. По достижении 14-летнего возраста малолетний мог обратиться с просьбой о назначении ему попечителя «для совета и защиты во всех делах, с такими же качествами, как о опекунах предписано», однако это не влекло увеличения прав несовершеннолетнего по распоряжению имуществом [15, ст. 219]. До 17 лет опекаемый признавался неспособным к юридической деятельности. По достижении несовершеннолетним 17 лет опека переходила в попечительство. Попечительство представляло собой содействие несовершеннолетнему при совершении им юридических действий. Попечитель останавливал действия опекаемого, которые могли нанести ему вред. Подопечный совершал сделки самостоятельно, но с согласия попечителя [2, с. 751]. Попечительство прекращалось с достижением несовершеннолетним 21 года [3, с. 612]. Так как попечитель не осуществлял управление имуществом несовершеннолетнего, то он не обязан был представлять отчеты [5, с. 562].

Опекунами могли быть как родственники или свойственники, так и посторонние лица [15, ст. 254]. Низкую степень участия родственников в качестве опекунов дореволюционный ученый-юрист А.И. Загоровский относил к числу недостатков в организации института опеки в Российской империи. Это участие проявлялось лишь в праве родителей назначать своим детям в завещании опекуна [15, ст. 227], [5, с. 526].

В отношении опекунов устанавливались требования нравственного характера. Так, опекуны назначались из людей, которые своими нравственными качествами давали «надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном по его состоянию содержании», и от которых можно было ожидать «отеческого к малолетнему попечения». Поэтому запрещалось определять опекунами: 1) «расточивших» собственное и родительское имущество, 2) «имеющих явные и гласные пороки», 3) лишенных всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ, 4) известных «суровыми своими поступками», 5) имевших ссору с родителями малолетнего, 6) несостоятельных [15, ст. 256]. Этот перечень не являлся исчерпывающим [2, с. 754]. Проанализировав указанный перечень, можно сделать вывод о том, что он содержал относительные, оценочные понятия, такие как «суровые поступки», «явные и гласные пороки» [5, с. 533].

Законодательство Российской империи выделяло три способа призвания к исполнению опекунских обязанностей: по завещанию, по закону и по назначению [2, с. 755].

В соответствии со ст. 227 «Свода законов гражданских» родители имели право назначить в духовном завещании к остающимся после них малолетним детям и имуществу опекунов по собственному избранию [15, ст. 227]. Право назначать опекунов в завещании имели и усыновители. Такое же право принадлежало посторонним лицам в случае завещания малолетнему имуществу [2, с. 755].

По закону опека над имуществом, дошедшим в собственность малолетним детям, при жизни обоих родителей принадлежала отцу, а также матери, если отец умер [15, ст. 226, 229], [2, с. 755]. Если в завещании опекун не был назначен, а оставшиеся в живых отец или мать этой обязанности на себя не приняли, то опекун назначался государством [15, ст. 231], [2, с. 756].

Для каждого сословия в Российской империи существовали свои органы опеки. Органом, осуществлявшим попечение о несовершеннолетних из дворянского сословия, являлась дворянская опека, которая учреждалась, как правило, в каждом уезде, а в некоторых местах – только в губернии [15, ст. 233], [2, с. 756]. Дворянская опека учреждалась под председательством уездного предводителя дворянства в количестве от двух до четырех членов, назначаемых по выбору дворянства. Жалобы на действия и постановления дворянских опеки приносились окружному суду в месячный срок [4, с. 337].

Из этого общего правила организации дворянских опеки существовали исключения для некоторых губерний, а именно для Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Подольской, Волынской, Витебской, Минской и Могилевской. В первых шести губерниях заседатели дворянских опеки назначались генерал-губернаторами, а в последних трех – министром внутренних дел из местных дворян-землевладельцев непольского происхождения. В случае невозможности назначить заседателей из указанных лиц, таковые определялись губернаторами из «коронных» чиновников. Председателями дворянских опеки в этих местностях являлись также уездные предводители дворянства. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковен-

ской, Витебской, Минской и Могилёвской должность председателя во время отсутствия или болезни уездного предводителя возлагалась на старшего по службе заседателя дворянской опеки [16, ст. 1153], [6, с. 39–40]. Особенности организации дворянских опеки в указанных губерниях обусловлены правительственной политикой, направленной на уменьшение влияния польского дворянства на западных окраинах империи. Специфика назначения заседателей дворянской опеки обеспечивала подконтрольность данного органа государству.

Попечение о детях купцов, мещан, цеховых, личных дворян, почетных граждан и разночинцев и тех крестьян, которые жили или имели недвижимое имущество в городских поселениях, возлагалось на сиротский суд [15, ст. 234], [3, с. 604], [6, с. 41]. Сиротский суд состоял из председателя, которым являлся городской голова, а также из членов, избираемых на 3 года собраниями купеческого, мещанского и ремесленного сословий. Сиротский суд, как и дворянская опека, находились в подчинении губернских правлений, которые осуществляли функции по наблюдению за действиями указанных органов опеки [4, с. 337].

В результате реформы 1861 г. обязанности по попечению о личности и имуществе крестьянских сирот были возложены на сельские общества. Так, М.В. Довнар-Запольский в своем труде об обычном семейном праве крестьян Минской губернии указывал следующее: «Высшее попечение над сиротами находится в руках сельского схода... Он наблюдает за «воспитанием» сирот, т. е. за тем, чтобы было их кому одевать и кормить, и за исправным взносом податей с того участка земли, который принадлежит малолетним». Кроме того, сход следил за сохранением в целостности опекаемого имущества, как движимого, так и недвижимого [17, с. 74–75].

Опека над детьми лиц духовного звания осуществлялась в соответствии с конфессиональной принадлежностью. Правила об опеке и попечительстве над малолетними православного духовного сословия устанавливались в Уставе Духовных консисторий, а в отношении детей духовных лиц иных вероисповеданий – в Уставах духовных дел иностранных вероисповеданий [8, с. 154]. Над детьми духовных особ, принадлежавших к потомственному дворянству, опекуны назначались на одинаковом основании с дворянами [15, ст. 236], [2, с. 757].

Опекуны находились в непосредственном подчинении тех опекунских учреждений, которые их назначили [15, ст. 259]. Опекуны обязаны были представлять отчеты: годовой и общий по окончании опеки [15, ст. 286].

За свои действия опекуны несли имущественную ответственность. Опекуны и попечители в случае «нерадения или умысла в упущении» прав подопечного отвечали своим собственным имуществом в размере «происшедшей через то или могущей произойти для малолетнего потери» [15, ст. 290], [2, с. 763]. За свою работу опекуны получали вознаграждение в виде 5 % ежегодно из доходов подопечного [15, ст. 284].

Опека прекращалась с устранением тех обстоятельств, которые вызвали потребность в ней, в следующих случаях: 1) вследствие смерти опекаемого; 2) с достижением малолетним 17-летнего возраста. В данном случае опека превращалась в попечительство, которое с достижением совершеннолетия 21 года также прекращалось [2, с. 763]. Прекращение опеки влекло за собой представление окончательного отчета и сдачу имущества согласно описи, составленной при назначении опекуна [5, с. 558].

Заключение. На протяжении всего рассматриваемого периода опека носила сословный характер. Сословный характер института опеки обусловлен сохранением в Российской империи до 1917 г. сословного строя и основанных на нем различий в правовом положении лиц, принадлежащих к разным состояниям.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи институты опеки и попечительства продолжали регулироваться Статутом ВКЛ 1588 г., что нашло подтверждение в законодательстве Российской империи (Сенатский указ «О порядке учреждения Дворянских Опеки в Губерниях от Польши присоединенных» от 28 февраля 1817 г., проект Свода местных законов западных губерний). В случае смерти матери опека над детьми и их имуществом переходила к отцу. Если отец умер, то опекунами являлись лица, назначенные таковыми в его завещании. Если отец не поручил никому опеку в завещании, то устанавливалась очередность призвания родственников к опеке. Попечение о дворянах возлагалось на дворянскую опеку, которая состояла из общего присутствия земского поветового суда под председательством поветового маршала. Опекуны были обязаны ежегодно давать отчет поветовому суду после предварительного принесения присяги. Опекуны за свою работу получали вознаграждение в размере 10 % с доходов имущества опекаемого.

С 1822 г. на белорусских землях деятельность органов опеки стала осуществляться на основе общеимперского законодательства. Органом, осуществлявшим попечение о несовершеннолетних из дворянского сословия, являлась дворянская опека, которая учреждалась под председательством уездного предводителя дворянства в количестве от двух до четырех членов, назначаемых по выбору дворянства. При этом сохранялись особенности назначения заседателей дворянских опеков в Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Подольской, Волынской, Витебской, Минской и Могилевской губерниях. Попечение о детях купцов, мещан, цеховых, личных дворян, почетных граждан возлагалось на сиротский суд. Забота о личности и имуществе крестьянских сирот была возложена на сельские общества. Опека над детьми лиц духовного звания осуществлялась в соответствии с конфессиональной принадлежностью. За свою работу опекуны получали вознаграждение в виде 5 % ежегодно из доходов подопечного.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич, А. Л. Маковский, В. С. Ем. – М. : Статут, 2021. – Т. 2 : Учебник русского гражданского права (по 11-му изданию, 1914–1915 гг.). – 896 с.
3. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер ; ред. А. И. Вицын. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1910. – 720 с.
4. Синайский, В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – Киев : Тип. Р.К. Лубковского, 1915. – Вып. 2 : Обязательственное, семейное и наследственное право. – 460 с.
5. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – 2-е изд., доп. – Одесса : Тип. Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела, 1909. – 564 с.
6. Вольман, И. С. Опека и попечительство / И. С. Вольман. – СПб. : тип. «Труд», 1903. – 172 с.
7. Юхо, И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. / И. А. Юхо. – М. : Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. – 144 с.
8. Селютина, Е. Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII–XIX вв. / Е. Н. Селютина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 152–156.
9. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : https://pravo.by/upload/pdf/ramjatkni-prava/Statut_1588_g_perevod_sovrem_rus_str.348-454.pdf. – Дата доступа: 05.08.2024.
10. Именной указ, данный Сенату «О дозволении малолетним, коим минуло 14 лет, просить Попечителей, по прошествии же от роду 17 лет вступить самим в управление имения, но прежде 21 года не продавать и не закладывать оное без согласия Попечителей» от 22 дек. 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I : в 45 т. – Т. 22. – № 16300.
11. Нольде, А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском / А. Э. Нольде. – СПб. : Сенатская типография, 1906. – Вып. 1 : Попытка кодификации литовско-польского права. – 319 с.
12. Свод местных законов западных губерний. Проект / ред. М. Я. Пергамент, А. Э. Нольде. – СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 550 с.
13. Сенатский указ «О порядке учреждения Дворянских Опеков в Губерниях от Польши присоединенных» от 28 февр. 1817 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I : в 45 т. – Т. 34. – № 26707.
14. Сенатский указ, по Высочайше утвержденному мнению Государственного Совета «О распространении на Малороссийские и присоединенные от Польши Губернии правил о Дворянских Опеках, постановленных для Великороссийских Губерний» от 29 мая 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I : в 45 т. – Т. 38. – № 29054.
15. Законы гражданские // Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб., 1900. – Т. 10, ч. 1.
16. Свод губернских учреждений // Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб., 1892. – Т. 2.
17. Довнар-Запольский, М. В. Очерки обычного семейственного права крестьян Минской губернии / М. В. Довнар-Запольский. – М. : Типо-литогр. К.Ф. Александрова, 1897. – 78 с.